

В. В. ЦОФФКА

Кандидат филологических наук, заместитель директора
по научной работе Государственного историко-литературного
музея-заповедника А. С. Пушкина

**БРАТЯ КНЯЗЬЯ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ (1769—1813)
И ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (1771 — 1844)
ГОЛИЦЫНЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ И МИРА**

Весной 1790 г., проехав пол-Европы, Н. М. Карамзин оказался в Париже. В путешествии по Европе он вел дневник, который впоследствии положил в основу знаменитых «Писем русского путешественника», сыгравших важную роль в споре о России и Западе. То были времена Великой французской революции. «Я худо пользуюсь здешними знакомствами и обществом: я скуп на время... Здесь теперь не много Русских: фамилия Князя Г*, П* и более никого, кроме Посланника»¹.

Наше внимание привлекает «фамилия Князя Г*. Кто же это? Научный комментарий отвечает на этот вопрос так:

«С. 275... фамилия Князя Г*... — Русский посол в Париже доносил Екатерине II (16/27 мая 1790 г.): «В настоящее время в Париже очень мало знатных лиц. Князь Борис Голицын, который живет несколько лет во Франции со своей семьей, уже готов к отъезду» («Литературное наследство». Т. 29—30. М. 1937. С. 436). «Борис Владимирович Голицын (1769--1813) — писатель, сочинявший как на русском так и на французском языке (псевдоним Дм. Пименов, генерал-лейтенант; умер от ран, полученных в Бородинской битве. Находился в Париже с женой, Н. П. Голицыной»ⁱⁱ. Однако в этом комментарии содержится несколько ошибок: во-первых, здесь идет речь о главе семьи Голицыных, а именно о князе Владимире Борисовиче Голицыне (1731—1798), бригадире в отставке, женой которого действительно была княгиня Наталья Петровна Голицына (1741—1837); во-вторых, Борис Владимирович Голицын — их старший сын (1769—1813), в военной жизни он был генерал-лейтенантом, участвовал в Бородинском сражении; в гражданской жизни — литератором, писателем, писавшем на французском (преимущественно) языке и на немецком; русским языком он владел слабо; Дм. Пименов — это не его псевдоним, а имя его воспитанника.

Семья Голицыных ко времени приезда Карамзина в Париж в апреле 1790 г. была вся в сборе. В Париже в это время учились их сыновья, юные князья — Борис, которому шел 21 год, и Дмитрий, которому было 19 лет. Их образованием и воспитанием занимались два французских гувернера — Оливье и Флоре. Родители братьев с дочерьми Екатериной и Софьей, напуганные беспорядками и ужасом парижских событий, уехали в Лондон и находились там с мая 1789 г. по февраль 1790 г. 6 марта они вернулись в Париж. Борис и Дмитрий приезжали к родителям в Лондон на три месяца — в конце лета и начале осени. На кульминацию Французской революции — взятие Бастилии — братья, оставшись в Париже одни со своими наставниками, реагировали своеобразно: Борис нуждался в лечении и находился в Бурбон-ле-Бэн, где писал стихи на французском языке о цветах. Его младший брат Дмитрий участвовал во взятии Бастилииⁱⁱⁱ. Не зря спустя много лет Николай I назовет своего московского генерал-губернатора «якобинцем».

С 1782 г. по 1791 г. братья Голицыны жили во Франции, где получили военное образование и воспитание. Оба едва ли не с младенчества были записаны в Преображенский полк. Борис был переведен в 1781 г. в Семеновский полк, а Дмитрий

— в 1785 г. в Лейб-Гвардии Конный полк (вахмистром). На действительную военную службу братья поступили по возвращении в Россию, и уже в 1794 г. участвовали в польской кампании. В 1799 г. Борис получил чин генерал-лейтенанта, в 1802 г. стал шефом Павловского гренадерского полка, с 1803 г. по 1806 г. был в должности генерал-инспектора по инфантерии в Смоленске и с этой должности пехотного генерала ушел в отставку. Дмитрий же в 1800 году стал шефом Кирасирского полка («Кирасирский князя Голицына 5-го полка»), который с воцарением Александра I преобразовался в Орденский Кирасирский полк. С 1800 г. кн. Д. В. Голицын — генерал-лейтенант. Он отличился в сражениях при Голымине (1805), получил орден Георгия III ст.; участвовал в Шведской войне (1809) и в том же году ушел в отставку «с мундиром» по своей просьбе.

Когда началась Отечественная война, братья находились в отставке. Они написали прошения, чтобы их приняли вновь на военную службу и, не дожидаясь ответа на свои прошения, отправились в действующую армию: Борис из Петербурга, Дмитрий — из Москвы. Из писем старшего брата Бориса к матери, кн. Н. П. Голицыной, мы узнаем, что он успел принять участие в сражении под Смоленском и, стало быть, отступал с армией к Бородину. Младший брат Дмитрий приехал к Кутузову в начале третьей декады августа. К этому времени 1-я и 2-я Кирасирские дивизии Депрерадовича и барона Дуки, действующие до сих пор раздельно при 1-й и 2-й армиях, здесь были соединены и составили Кирасирский корпус. Командование этим корпусом было доверено Кутузовым князю Д. В. Голицыну.

Остановимся подробнее на участии в Бородинском сражении кн. Б. В. Голицына.

В книге графа П. Шереметева «Вяземы» утверждается, что он не находился в свите Кутузова: «...на Бородине же он (кн. Б. В. Голицын—В. Ц.) состоял при Кутузове», как это видно из записок барона Левенштерна, подробно описывающих, при каких обстоятельствах и когда точно он был здесь ранен. Вот его рассказ о том, как между тремя и четырьмя часами утра вице-король Итальянский под покровом тумана приблизился к деревне Бородино, где находился Бистром, защищавший ее и мосты: «Начался смертоносный огонь. Отважные стрелки защищались до последнего. Тогда Кутузов послал барона Левенштерна. Генерал-аншеф, видя, что они измотаны численным превосходством противника, посылает меня с приказом оставить это село». Далее он говорит: «Четыре часа утра. Они сражаются против целой дивизии». Вернувшись к главнокомандующему после этого трудного и опасного поручения, адъютант заслужил похвалу, сказанную всем окружающим: «Вот, господа, как я хотел бы, чтобы мои приказы исполнялись на поле боя. Левенштерн только что подал нам пример». В этот самый момент ядро попадает среди нас. Мы увидели генерала падающего с лошади. Это генерал-лейтенант князь Борис Голицын, под которым была убита лошадь. Тем самым он был сильно потрясен. Генерал-аншеф почти не обратил внимание на этот случай и поспешил к центру, чтобы лучше видеть движение противника, ибо в этот момент битва становилась общей во всех пунктах»^{iv}. При этом гр. П. Шереметев ссылается на «Memoires de Lowenstern, 1, 305^v», изданные в Париже в 1904 г.

Постараемся прокомментировать это очень важное место. Во-первых, не будем забывать, что барон Владимир Иванович Левенштерн в чине майора в 1812 г. был старшим адъютантом Барклая де Толли, а не Кутузова. Он станет адъютантом Кутузова только после отъезда из армии Барклая де Толли; во-вторых, обратим внимание, что во французском тексте Левенштерна, цитируемым Шереметевым, генерал-аншеф ни разу не называется по имени. Шереметев не сомневается, по-видимому, что речь идет о Кутузове, поскольку генерал-аншеф можно перевести с французского как главнокомандующий. Но генерал-аншефом Левенштерн мог называться и Барклая де Толли (с конца XVIII в. генерал-аншефы начинают именоваться

генералами от инфантерии)^{vi}.

«Записки генерала В. И. Левенштерна^{vii} были напечатаны на русском языке в 1900 г. в журнале «Русская старина». Эпизод с кн. Б. В. Голицыным описан здесь несколько по-другому и подтверждает нашу точку зрения: «26 августа происходило сражение при Бородине. На восходе солнца поднялся сильный туман. Генерал Барклай в полной парадной форме, при орденах и в шляпе с черным пером, стоял со своим штабом на батарее позади деревни Бородине. В тот момент, когда он обернулся ко мне, чтобы получить сведения о боевых снарядах, которые должны были доставить ему из Москвы, позади его ранена ядром лошадь генерал-лейтенанта князя Бориса Голицына. Князь, смущенный своим падением, подошел к генералу Барклаю и донес ему об этом; Барклай не оборачиваясь, отвечал с величайшим хладнокровием: «Прикажите подать другую лошадь». Будучи сильно конту жен, князь удалился».

В 1859 г., в год кончины барона Левенштерна, в Лейпциге были изданы его мемуары под заглавием «Denkwürdigkeiten eines Livländers aus den Jahren 1790-1815» («Воспоминания лифляндца 1790—1815»), которые были составлены по дневнику, письмам и устным рассказам Смиттом. Сам Левенштерн в 1850 г. их пересмотрел, исправил и дополнил.

В «Русском биографическом словаре» указывается, что эти воспоминания не следует смешивать с мемуарами Левенштерна, которые он собственноручно написал на французском языке и передал на хранение в архив военного министерства^{viii}. Эта рукопись явилась тем «оригиналом», который был издан в 1904 г. в Париже Вейлом. Следовательно, была русская версия мемуаров, опубликованная в журнале «Русская Старина» в 1900 году, и французская редакция, опубликованная на четыре года позже в Париже. Именно по французскому оригиналу граф П. Шереметев в книге «Вяземы» показывает нам, как и при каких обстоятельствах был ранен кн. Б. В. Голицын. Разница между русской и французской редакциями состоит в том, что во французском оригинале на этом эпизоде лежит как бы патина времени и подробности не столь определены и точны, как в русской публикации 1900 г. Недаром гр. П. Шереметев то и дело цитирует французский текст, комментируя почти каждое его предложение. Но почему кн. Б. В. Голицын оказывается в свите Барклая де Толли? Был ли он его генерал-адъютантом? На этот вопрос нам отвечает «Список генералам, отличившимся 26-го августа при селе Бородине и там же 24-го. Приложение к документу № 244^{ix}».

«1812, сентября 29. Рапорт М. И. Кутузова Александру I с представлением списка генералов, отличившихся в сражении при Бородине. Деревня Летащевка». В графе «Чины и звания» мы видим фамилию генерал-лейтенанта Голицына 2-го (Голицын 1-ый в списке – Кн. Д. В. Голицын); в графе «Подвиги» написано: «Во время сражения находился с генералом Дохтуровым, который рекомендует его как храброго и достойного генерала»; в графе «Награды»: «св. Владимира» (без указания степени; видимо, эта награда так и не дошла до князя Бориса Владимировича, т. к. на его надгробии в Донском монастыре Москвы, под родовым гербом, изображены только два ордена – св. Георгия и св. Анны IV степени). Таким образом, князь Борис Владимирович был прикомандирован к генералу от инфантерии Д. С. Дохтурову, который при Бородине командовал центром и стоял против самого Бородине.

Рана кн. Б. В. Голицына считалась «легкой», но со временем оказалась смертельной. Через село Вяземы, где он провел некоторое время у себя дома и встретил смертельно раненого полковника Ф. Монахтнна, его повезли через Москву во Владимир, откуда он написал матери два письма. В первом письме от 29 сентября он сообщает, что ходит на костылях, чувствует себя лучше и, что главное для нас, дает оценку сражению, поведению некоторых полководцев и военным действиям брата Дмитрия и его кирасиров. Это свидетельство очевидца и участника Бородинской

битвы.

Будучи по характеру своему человеком не всегда выдержанным, нетерпеливым, он раньше времени возвращается в армию и умирает от раны в Вильно. Останки его были привезены в село Большие Вяземы^x и погребены в церкви Преображения.

Что касается князя Дмитрия Владимировича, то он прожил большую славную жизнь. По окончании Бородинского сражения; в котором он, «командуя обеими кирасирскими дивизиями, делал неоднократные удачные атаки против неприятельской конницы». Кутузов представил его к ордену Георгия III-ей степени, забыв, что этим орденом князь был награжден за сражение при Голимине (1805)^{xi}

, когда он участвовал в походах против Наполеона, командуя 4-й дивизией.

Кн. Д. В. Голицын после Бородина поступил с кирасирами в резерв, отличился при Красном, за что был награжден орденом Александра Невского с алмазами (вместо ордена Владимира I-ой степени, к которому он был представлен Кутузовым). В 1813 г. участвовал в боях под Бауценом, Люценом, Кульмом, Дрезденом, Лейпцигом, вступил с войсками в Париж. После окончания войны до 1820 г. командовал Первым резервным кавалерийским корпусом, а с 1820 г. и до конца жизни был московским генерал-губернатором. На этом гражданском посту показал себя просвещенным администратором и стяжал себе большую славу, отстраивая и украшая Москву после пожара 1812 года.

Скончался князь Д. В. Голицын в Париже в 1844 г. Прах его был перевезен в Москву и похоронен в Донском монастыре.

Портретом кн. Д. В. Голицына как одного из русских военачальников героической поры 1812 г. работы Дж. Доу украшена одна из стен Военной галереи Зимнего дворца в С.-Петербурге.

Именем князей Б. В. и Д. В. Голицыных назван поселок и станция Голицыно Московской железной дороги.

ⁱ Карамзин Н. М. «Письма русского путешественника» в серии «Литературные памятники» Л. «Наука». 1987. С. 275.

ⁱⁱ Там же, С. 661.

ⁱⁱⁱ Мальчина В. А. «Из путевого дневника Н. П. Голицыной». — В кн. «Записки Отдела рукописей». Вып. 46, М., «Книжная палата». 1987. С. 95—136.

^{iv} Шереметев П. С. «Вяземы». Петроград, 1916. С. 158—159.

^v Левенштерн В. И. *Memoires du General-Major russe Baron de Lovenstern (1776-1858)* publiees par M.H. W Weil, Paris, 1904 (Original).

^{vi} Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991. С. 82.

^{vii} Левенштерн В. И. «Записки генерала В.И. Левенштерна».

//Русская Старина, XXIII, СПб., 1900. С. 573.

^{viii} Артамонова И. «Левенштерн Владимир Иванович. — В кн.: Русский биографический словарь, Лабзино-Ляшенко. СПб., 1914. С. 139.

^{ix} Кутузов М. И. Сборник документов. Том IV. Часть 1-ая (июль — октябрь 1812 г.), М., 1954. С. 196—199.

^x Шереметев П. С. «Вяземы». Петроград, 1916. С. 165—168.

^{xi} Михайловский-Данилевский А. И. «Голицын. Князь Д. В. Генерал от кавалерии». — В кн.: «Военная галерея Зимнего Дворца».

Т. 3, СПб., 1846. С. 3.